

ЯКОВ ЯКОВЛЕВИЧ ФРИЗ (Опыт реконструкции биографии и творчества)

Восстановление института губернаторства в начале 1990-х годов вызвало естественный интерес к этой категории высших должностных лиц дореволюционной России, в особенности к деятельности первых губернаторов и наместников, чьи обязанности были определены в «Наставлении губернаторам» (1764) и «Учреждении для управления губерний» (1775). Наступило время серьезных исследований и объективных оценок: личностное начало, то есть способность человека, облеченного властью, улавливать и поддерживать новое, «объединять интеллектуальную элиту», теперь осознётся как важнейший фактор «формирования культурной среды российской провинции»¹. Е. А. Ермолин видит в этом «проявление специфического характера российской культуры XVIII века»: «Она еще очень слабо прикреплена к какому-то институтам, почти не имеет традиций, а поэтому весьма зависима от личного вклада каждого конкретного носителя и строителя этой культуры — культурирегера. Культурная среда создается усилиями единиц, а то и одного человека, вокруг которого образуются поля культурного притяжения и отталкивания»². Исключительность ситуации требовала исключительности личности. И потому естественно стремление узнать и осмыслить жизнь человека, оставившего глубокий след в истории своего края и добрую память о себе.

На фоне усилившегося интереса к личности и деятельности ярославского и вологодского наместника А. П. Мельгунова (1722—1788)³ особенно заметно, как мало мы еще знаем о тех многочисленных помощниках, которые были увлечены его идеями и заняты реализацией его программ.

Предлагаемая статья задумана как начало серии очерков, посвященных «высококославной команде»⁴ Мельгунова, людям, жившим на территории Ярославского и Вологодского наместничеств в 1770—1780-х годах и деятельно участвовавшим в просвещении и преобразовании родного края. Жанр статьи — очерк-портрет, в центре которого — человек, его характер, духовный облик, человеческая жизнь и судьба, реконструируемые на основе архивного материала. Этот замысел отвечает современному пониманию истории, она наконец-то перестала ассоциироваться только с деяниями знаменитых личностей. Герои наших очерков — обыкновенные люди, теперь забытые.

У Якова Яковлевича Фриза счастливая судьба. От полного забвения штаб-лекаря Фриза спасла публикация двух его сочинений: «Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии» (Технологический журнал, 1806, т. 3, ч. 1) и «Руководство к историческому и физическому описанию областного города Устюга Великого» (Северный архив, 1822, № 11, 13; 1824, № 11, 15—17). Единственная биографическая реалья, сообщаемая редакцией «Северного архива», — год смерти Фриза. Яков Яковлевич скончался в 1800 году⁵. Дата его рождения неизвестна, и потому трудно сказать, в каком возрасте штаб-лекарь Фриз завершил свой земной путь.

Из справки Государственной медицинской коллегии, обнаруженной нами в Российском государственном историческом архиве⁶, видно, что Яков Фриз начал свою службу в декабре 1771 г., когда он стал лекарским учеником Московского генерального госпиталя. Почти шесть лет (с сентября 1773 по май 1779) Фриз служит подлекарем в различных полках — Нашебургском пехотном, Астраханском карабинерном, Нижегородском драгунском. Назначение на младшую врачебную должность (подлекарь — среднее между фельдшером и врачом) в армию, где всегда ощущался дефицит медицинских кадров, обычно для лекарского ученика. Фриз не избежал этой участи. Однако дальнейшую судьбу Якова Яковлевича, очевидно,

определили его профессиональные качества. В мае 1779 г. он переведен в Санкт-Петербургский адмиралтейский госпиталь, в конце ноября 1779 г. ему присвоено звание лекаря.

Встреча с А. П. Мельгуновым, находившимся в Петербурге «с начала конфирмирования штата Вологодского наместничества» (высочайшее повеление о его открытии подписано 25 января 1780 г.), резко изменила жизнь «вольного лекаря»⁷. 29 января 1780 г. Яков Фриз был «принят в число положенных по штату уездных лекарей». Однако в «новоучрежденный» город Кадников, к которому он был «причислен», Яков Яковлевич, по-видимому, вовсе не явился. В течение восьми месяцев (с 29 января по 1 октября 1780 г.) Фриз сопровождал вологодского генерал-губернатора Мельгунова во время его поездок по губернии⁸, а потом «находился при нем»⁹. 1 апреля 1781 г. по предложению губернатора уездный лекарь Фриз был «помещен на лекарскую вакансию» в город Романов Ярославского наместничества¹⁰. Отправился ли Яков Яковлевич к месту своего нового назначения или по-прежнему оставался в Ярославле, неизвестно. В январе 1782 г. Фриз уже служил в Архангельске, этот факт его биографии подтверждается документально¹¹. Почти два года Яков Яковлевич был лекарем Мельгунова. Высокопоставленный пациент заметил и оценил не только профессионализм своего врача, он разглядел в лекаре человека: Фриз «своего звания достойный человек и добрых качеств»¹². Яков Яковлевич обрел в наместнике «милостивейшего своего покровителя». Такими словами Фриз начинал свои письма Мельгунову¹³. Однако эта формула обращения едва ли передает действительный характер отношений, сложившихся между генерал-губернатором и его лекарем.

У Мельгунова был редкий дар находить способных людей и помогать им. Отношения с ними не ограничивались деловым общением. Только живым интересом наместника к своему бывшему лекарю, живым участием в его судьбе можно объяснить появление следующих строк из письма А. М. Брянчанинова А. П. Мельгунову от 9 ноября 1783 г.: «Фриз и жена его здоровы, благодарят покорно за напоминание Вашего превосходительства, я их часто выдаю, они живут близко [от] меня и третьего дня у него были крестины, где и я был кумом»¹⁴. Столь подробный пассаж, конечно же, не случаен: ведь Брянчанинов отвечал на вопросы генерал-губернатора о Фризе.

В конце 1784 г. штаб-лекарь Фриз (этого звания он был удостоен 23 июля 1784 года¹⁵) был переведен в Вологду. В Государственном архиве Ярославской области хранится черновик письма А. П. Мельгунова от 22 декабря 1784 года вологодскому губернатору П. Ф. Мезенцеву. Секретарь, несомненно, писал его под диктовку наместника: настолько ощутимы в письме теплая интонация и почти отеческая забота: «Штаб-лекаря Фриза, который был моим лекарем, рекомендую Ваше-му превосходительству. Он своего звания достойный человек и добрых качеств. Покорно прошу Ваше превосходительство не оставить его Вашей благосклонностью и в случае нужд его делать возможное пособие, а притом, как он определен в Вологду лекарем, приказать ему отвести квартиру, если еще не отведена»¹⁶. По-видимому, докторской вакансии (а именно эта должность полагалась штаб-лекарю Фризу) в Вологде не появилось, и потому уже через несколько месяцев, в начале января 1785 г., он был принят по контракту в Грязовец¹⁷, маленький город в 42 верстах от Вологды. Отдаленность мест компенсировалась жалованием, положенным Фризу, занявшему докторскую вакансию, по штату. Яков Яковлевич должен был лечить жителей Грязовца, условия контракта требовали от него исполнения всех правил медицины «без упущения». Срок договора истек 1 июля 1786 г.¹⁸.

Согласно справке Государственной медицинской коллегии назначение Я. Я. Фриза в Великий Устюг состоялось 10 ноября 1786 г.¹⁹. Из хранящихся в Государственном архиве Ярославской области писем Фриза А. П. Мельгунову следует, что уже в сентябре 1786 г. (в ожидании указа) штаб-лекарь Фриз находился в Устюге

Великом и что своему «определению на докторскую ваканцию» он обязан наместнику²⁰.

С начала августа 1793 г. Фриз служит в Гатчинском и Павловском госпиталях²¹ (по другим источникам, в 1795 г. он все еще находится в Великом Устюге на прежней должности²²). 31 декабря 1794 г. Фриз награжден чином коллежского асессора²³. Есть сведения (правда, не подтверждаемые ссылками на документы) о том, что во второй половине 1790-х годов «штаб-лекарь корабельного флота Яков Фрезе (фамилия дается в таком написании) «состоял при инвалидном доме на Каменном острове, в Петербурге»²⁴.

Последние годы жизни Якова Яковлевича связаны с Вологодой. Он возвращается туда в качестве инспектора Вологодской врачебной управы. Указ о назначении штаб-лекаря Фриза на эту должность датирован 10 февраля 1797 года²⁵. 3 апреля 1798 г. коллежский асессор Фриз был пожалован в надворные советники²⁶.

Должность инспектора врачебной управы требовала от Якова Яковлевича поездок, связанных с обследованием Вологодской губернии по «врачебной части». Результатом его первых впечатлений стали «географические, топографические и физические замечания по той губернии»²⁷. Найдя сочинения Фриза полезными, медицинская коллегия 22 октября 1797 г. признала его своим почетным членом. Об интенсивности научных занятий Я. Фриза в последние годы жизни свидетельствует список его трудов:

Медико-физическое начертание Вологодской губернии и при нем карта (1798). Карта снята Сергеем Фомичевым, учеником 1 класса Вологодской межевой конторы²⁸.

Физико-врачебные наблюдения и перечень ведомостей из епархиальных консисторий (1799).

Таблица движения народонаселения в Вологодской губернии за 1800 год. (Копии таблиц были разосланы медицинской коллегией во все врачебные управы России в качестве образца.)

Медико-физическая карта Вологодской губернии (1800)²⁹. 28 сентября 1800 года медицинская коллегия выразила Фризу благодарность за этот, по-видимому, его последний труд.

Фриз известен как автор двух сочинений, опубликованных после его смерти: «Руководство к историческому и физическому описанию областного города Устюга Великого»³⁰ и «Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии»³¹.

Первое исследователи датируют 1791 или 1793 годом³², второе — 1798—1800 годами. Однако «прилежные упражнения» Фриза «в науках» хорошо известны в Петербурге уже во второй половине 1780-х годов. 16 октября 1788 г. Академическое собрание «торжественно объявило» Фриза «своим корреспондентом», будучи совершенно уверено в том, что он «по любви своей к наукам не преминет уведомлять Санкт-Петербургскую Академию о всем, что к пользе и приращению наук способствовать может»³³. Диплом подписан директором академии княгиней Дашковой.

Одно из сочинений Фриза обнаружено нами в Государственном архиве Ярославской области. Оно находится среди писем штаб-лекаря А. П. Мельгунову, датированных концом 1786 — началом 1787 года³⁴. Это «Замечания г[осподина] штаб-лекаря Фризе в Устюге», представляющие собой описание местного климата в период от 14 сентября 1786 г. (этот день был отмечен наступлением морозов) до 4 ноября того же года, когда «разнота» (разница) температур «между двадцатью четырьмя часами составила 25 градусов» (л. 99, 99 об.). Сочинение Фриза лаконично: чуть более страницы, заполненной рукою писаря. «Замечания...» предназначались Мельгунову. Этот же текст великоустюжский штаб-лекарь отправил в Петербург по двум адресам: в Императорскую Академию наук (л. 98 об.) и графу

Фридриху Ангальту (перевод его ответного письма — оно написано по-немецки — Яков Яковлевич посылает наместнику). Научный труд Фриза не просто замечен («...чувствительно Вас благодарю за присланные Ваши ко мне примечания и воспользуюсь оными сам [...] и впредь Вас прошу переписки Ваши ко мне продолжать»). Ангальт сразу же пересылает это сочинение в Берлин известному немецкому ученому Антону Фридриху Бюшингу (л. 102), чья 11-томная Всеобщая география («*Erdbeschreibung oder Universal Geographie*») печаталась на русском языке в 1760—1770-х гг. по инициативе Собрания, старающегося о переводе иностранных книг. Проживший в России четыре года, Бюшинг сохранил огромный интерес к этой стране, материалы по ее истории и географии регулярно печатались в издаваемом им «*Magazin für die neue Historie und Geographie*» (Гамбург, 1767—1793. Т. 1—25). Можно представить, что значил для скромного штаб-лекаря из Великого Устюга одобрительный отзыв Ангальта. Три года (с 1783 по ноябрь 1786 г., когда графа назначили директором Сухопутного шляхетного корпуса) он провел в путешествии по России, единственной целью которого было стремление узнать свое новое Отечество. В 1785 году Ангальт, проезжая из Архангельска в Петербург, посетил Вологду, Фриз служил тогда в Грязовце. Пересеклись ли их дороги? Встретились ли они тогда?.. «Замечания...», конечно же, не первое сочинение штаб-лекаря³⁵, в противном случае Фриз едва ли решился бы отправить его на столь строгий суд: барон Фридрих Ангальт был человеком глубоких и разносторонних знаний.

Три письма Я. Фриза А. П. Мегульнову, датированные концом 1786 — началом 1787 г., связаны с его «Замечаниями...» общностью тематики — описание климата. В отличие от деловито сухих, конспективных записей научного сочинения, письма оставляют впечатление живого и эмоционального рассказа. Они изобилуют подробностями, относящимися к проведению опытов: «чудный эксперимент» (ртуть, замерзшую на 40-градусном морозе, можно было «бить железным молотом, как в камень») «был показан многим зрителям». В письме находится место и выразительной детали (мороз так силен, что птицы падают на лету), и народным приметам («верные угадчики наступающего великого мороза» — легавые собаки, пугающие людей своим «сильным криком») (л. 96 об., 97).

Фриз, несомненно, ощущает специфику жанра письма. То, что должно было составить содержание научной статьи (сравнение результатов собственных опытов с данными, сообщаемыми другими учеными, и информацией «Санктпетербургского календаря»), вынесено за пределы письма от 4 декабря 1786 г., в постскриптум (л. 97 об.).

Однако главная ценность писем великоустюжского штаб-лекаря А. П. Мельгунову в ином: они являются одним из немногочисленных источников, раскрывающих его личность. Фриз — энтузиаст. Наблюдения, опыты — его страсть. Он рассказывает о своих экспериментах не только с обстоятельностью настоящего исследователя, но и с нетерпением ребенка. Яков Фриз совсем не похож на человека, с немецкой педантичностью и аккуратностью выполняющего чужое поручение. Нет сомнений, он действует по собственной инициативе: «...имею долг между прочим наблюдать о[б] узнании здешнего города климате, а временем и Ваше Высокопревосходительство об нем уведомить» (л. 98). Ярославский и вологодский наместник для штаб-лекаря Фриза не только «милостивейший отец и покровитель», но и образованнейший человек, прекрасный собеседник. Интервалы между письмами составляют 4—5 недель. Фриз и «боится наскучить» Мельгунову своими «примечаниями», и одновременно не может отказаться от описания «удивительных перемен» климата, «которые каждому из любопытствующих, думаю, не противны» (л. 101).

От Великого Устюга до Санкт-Петербурга 1169,5 версты, до Москвы — 886,5, до Вологды — 457,5... Чиновники, определяемые на службу в этот областной город, почти всегда подписывали «реверс», обязательство «не просить увольнения с

того места пять лет». Выдерживали немногие. Просили... В канцелярии Мельгунова много и слезных писем самих чиновников, и ходатайств их влиятельных покровителей. Ни отдаленность мест, ни суровость климата (по данным самого штаб-лекаря, зимой 1786/1787 года морозы доходили до 51, 61 и 65 градусов — л. 101) Фриза не пугают. Лечение больных, опыты, наблюдения физические, топографические, исторические — вот круг его занятий. А. П. Мельгунов благодарит Фриза за «присланную старинную монету» (л. 23). В 40 верстах от Яренска, в зырянской церкви Вожемской области, штаб-лекарь «снял снимки с зырянских писмен (речь идет о подписи под иконой Святой Троицы. — Р. Л.) и доставил их [...] академику Фуссу»³⁶. Фриз не был филологом, его «снимки» содержали ошибки. Может быть, не следовало браться не за свое дело?.. Просветитель по натуре, человек долга, он хорошо понимал свою ответственность за прошлое и настоящее перед будущим, перед своим Отечеством³⁷ и народом. Дело и действие были для Фриза естественной формой «осуществления своей единственности и незаменимости», осознание которых, по мнению М. М. Бахтина, является «основой человеческой жизни и поступка»³⁸. Не этим ли объясняется духовное родство штаб-лекаря Фриза и генерал-губернатора А. П. Мельгунова?

Яков Яковлевич пережил своего покровителя. 18 августа 1804 года, в день торжественного открытия Вологодской губернской гимназии, дочери покойного надворного советника Фриза, девицы Христина и Авдотья Яковлевны, подарили этому учебному заведению 136 книг из библиотеки своего отца. Дарителей было двое — Д. А. Петров, брат А. А. Петрова, любимого ученика Н. И. Новикова и друга Н. М. Карамзина, и дочери бывшего штаб-лекаря Я. Я. Фриза³⁹, одного из деятельных помощников просвещенного наместника, ярославского и вологодского генерал-губернатора А. П. Мельгунова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кандаурова Т. Н.* Администратор и просветитель: роль российских губернаторов в формировании культурного потенциала провинции // III Всероссийская научная конференция. Российская провинция XVIII—XX вв.: Реалии культурной жизни. (Тезисы докладов). Пенза, 1995. С. 53, 50.

² *Ермолин Е. А.* Ярославский журнал «Уединенный Пошехонец» — источник по истории русской культуры XVIII в. // Источниковедческие и историографические вопросы отечественной истории XVI—XVIII веков: Сб. науч. трудов / Под ред. А. А. Севастьяновой. Ярославль, 1992. С. 150.

³ *Ермолин Е. А., Севастьянова А. А.* Воспламененные к отечеству любовью. (Ярославль 200 лет назад: культура и люди.) Ярославль, 1990; *Коновалов Ф. Я.* Вологодские губернаторы // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 62—70; *Марасанова В. М.* Мельгунов // Ярославские губернаторы: Историко-биографические очерки / Отв. ред. А. М. Селиванов. Ярославль, 1998. С. 15—41; *Лазарчук Р. М.* Литературная и театральная Вологда 1770—1800-х годов: Из архивных разысканий / Отв. ред. Н. Д. Кочеткова. Вологда, 1999.

⁴ См. письмо А. П. Мельгунову от поручика Ивана Дьяконова, датированное 24 апреля 1784 года: ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 347. Л. 25.

⁵ Северный архив. 1822. № 11. С. 321.

⁶ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 511. Л. 193—193 об. Все сведения, относящиеся к «служебной» биографии Я. Я. Фриза и сообщаемые без ссылок на документы, взяты нами из этого источника.

⁷ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 542. Л. 7.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 769. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 1, 2.

¹¹ Там же. Д. 1400. Л. 1—3.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 347. Л. 40.

¹³ Там же. Д. 900. Л. 96, 98, 101.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 94. Д. 1. Л. 133.

- ¹⁵ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 511. Л. 193.
- ¹⁶ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 347. Л. 40.
- ¹⁷ ГАВО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 689. Л. 2.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 511. Л. 193.
- ²⁰ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 900. Л. 98.
- ²¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 511. Л. 193.
- ²² *Титов А. А.* Летопись Великоустюжская / Изд. А. К. Трапезникова. М., 1889. С. 115.
- ²³ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 511. Л. 193.
- ²⁴ *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. С. СССXXIV (см.: «Алфавитный список докторов медицины, практиковавших в России в XVIII столетии»).
- ²⁵ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 511. Л. 193.
- ²⁶ Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого класса на 1798. СПб., [1798]. С. 3.
- ²⁷ РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 511. Л. 193 об.
- ²⁸ Там же. Ф. 1294. Оп. 1. Св. 15. Д. 2. Л. 3—12 об.
- ²⁹ О научных трудах Я. Я. Фриза см.: *Чистович Я.* Указ. соч. С. СССXXIV—СССXXV.
- ³⁰ Отрывок из «Руководства...» опубликован в «Северном архиве» (1822. № 11, 13; 1824. № 11, 15, 17), полностью в «Вестнике археологии и истории» (СПб., 1899. Вып. 11. С. 215—252); Руководство к историческому и физическому описанию областного города Устюга Великого, сочиненное 1793 года / Сообщил И. Парийский. СПб., 1899. (За указание на отдельное издание «Руководства...» чрезвычайно признательна заведующей отделом редкой книги Вологодской областной универсальной научной библиотеки Н. Н. Фарутиной.)
- ³¹ Технологический журнал. 1806. Т. 3. Ч. 1. С. 3—34. По данным В. Е. Рудакова, Я. Я. Фриз «многие из своих произведений напечатал в «Северном Архиве» и других изданиях», см.: Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1902. Т. 36. С. 797.
- ³² См. об этом: *Севастьянова А. А.* Русская провинциальная историография XVIII века. М., 1998. С. 176—179.
- ³³ Руководство к историческому и физическому описанию... С. 4.
- ³⁴ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 900. Л. 96—102. В дальнейшем ссылки на это дело даются в тексте статьи.
- ³⁵ Звание штаб-лекаря в XVIII в. присваивалось лекарям за научную работу. Я. Я. Фриз был удостоен его в конце 1784 года. Не значит ли это, что первые научные сочинения Фриза следует датировать началом 1780-х годов?
- ³⁶ *Фортуатов Ф. Н.* Заметки и дополнения вологжанина к статье об А. П. Мельгунове. (Из запаса семейных бумаг и памяти) // РА. 1865. Стб. 942—943.
- ³⁷ В реконструированной нами биографии Фриза многое остается неясным. С какой социальной средой Яков Яковлевич связан своим происхождением? Как давно его предки живут в России? Я. Чистович считает Якова Фрезе (так!) братом доктора Генриха Фрезе, профессора, почетного члена медицинской коллегии. Г. Фрезе (из Ревеля) учился в Берлине, Лейпциге, Париже, Лондоне и Лейдене. Родство Я. Фриза и Г. Фрезе никакими документами не подтверждается, см.: *Чистович Я.* Указ. соч. С. СССXXIV.
- ³⁸ *Бахтин М. М.* К философии поступка // Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. Киев, 1994. С. 42.
- ³⁹ ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 10. Л. 3.